

Если правы исследователи, которые считают, что первые поселения варягов в Восточной Европе были представлены открытыми поселками как переходной формой к городу (Гнездово, Рюриково городище)⁸, то подобные памятники в Белоруссии практически не изучены.

¹ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Т. I. С. 215.

² Рябцевич В. Н. Козьянковский клад // Археологические открытия 1973 г. М., 1974.

³ Рыбаков В. А. Торговля и торговые пути // История культуры Древней Руси. М.; Л., 1948. Т. I. С. 321.

⁴ Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Мн., 1993. С. 424, 425, 96, 282.

⁵ Дучиц Л. У. Браслаўскае Паазер'е. Мн., 1991; Вараг ў Беларусі. Полацак, (США), 1993. Т. 8. С. 9; Надписи и знаки на костях с городища Масковичи Северо-Западной Белоруссии // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1981. С. 185.

⁶ Археалогія і нумізматыка Беларусі. С. 374.

⁷ См.: Иоу А. В., Вяргей В. С. Гандлёва-эканамічныя сувязі насельніцтва Заходняга Палесся ў IX — пач. XI ст.: Гістарычна-археалагічны зборнік. Ч. I. Мн., 1993. С. 117.

⁸ Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. М., 1980. С. 160.

Е. Н. СУРТА

ГАЛЛО-ФРАНКСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РИМСКИЕ ЕПИСКОПЫ

(конец V—VII вв.)

После крушения Западной Римской империи в 476 г. территория Галлии была поделена между тремя германскими народами: вестготами, занявшими юго-западную и южную части этой бывшей римской территории; бургундами, расположившимися в юго-восточной и восточной Галлии, и франками, все активнее в конце V в. расширявшими сферу своего влияния на севере и северо-востоке страны. Вестготы и бургунды еще до падения империи исповедовали христианство в его арианском варианте, как практически все германские варварские народы, за исключением только франков, вождь которых Хлодвиг принял крещение со своей дружиной лишь в 496 г. До этого франки оставались язычниками. Принятие католицизма обеспечило франкам не только мощную поддержку со стороны ортодоксальной галльской церкви, но и римской кафедры, обладавшей особенно значительным авторитетом на территории южной Галлии. Галльские епископы обращались к папам как к высшим арбитрам в церковно-административных спорах¹.

Религиозный аспект сыграл, очевидно, не последнюю роль в успехах завоевательной политики франков, которые уже к середине VI в. овладели практически всей территорией Галлии, оказав тем самым серьезную поддержку католической церкви в ее борьбе с арианскими церквями вестготов и бургундов. Такой ход событий устраивал и пап, несмотря на то, что римским предстателям не удалось ни юридически, ни фактически подчинить себе галло-франкскую церковь, которая была второй после римской крупнейшей католической церковью на Западе. Будучи естественной опорой и союзницей папства, она вместе с тем была и привлекательной целью для его властных амбиций. Именно этим прежде всего объясняется тот факт, что галльские епископы первыми в истории западной церкви стали получать от римских предстателей паллий (особая белая шерстяная лента с шестью нашитыми крестами) — знак митрополичьего достоинства, олицетворявший зависимость местной церкви от папской власти. В 513 г. папа Симмах дал первый паллий арльскому митрополиту Цезарию, а в 514 г. поручил последнему следить за религиозными спорами в Галлии и Испании, разбирать их на соборах, а в спорных случаях испрашивать окончательного решения у папы².

Награждение паллием римские предстатели использовали для привлечения на свою сторону духовенства франкской церкви, хотя этот знак не давал каких-либо важных преимуществ паллиеносцу. Если им был простой епископ, то он не освобождался от подчинения митрополиту. Награжденный епископ становился только первым среди других епископов и должен был подписывать решения соборов сразу после митрополита³. Но и этой небольшой привилегией отмеченные знаком паллия епископы не пользовались на франкских национальных соборах.

Кроме паллиев, папы наделяли франкских епископов правами викариев, т. е. предоставляли им статус постоянных представителей и блюстителей интересов римской кафедры на местах. Первая попытка учреждения в Галлии викариата была предпринята еще в V в. папой Зосимом, наделившим епископа Патрокла Арльского различными привилегиями и фактически рассматривавшим последнего в качестве собственного легата⁴. Но опасения преемников Зосима, что Арль может стать конкурирующим с Римом патриархатом, привели к ликвидации этих привилегий. Однако в течение VI в. было еще четыре случая наделения правами папских викариев арльских епископов. Так, папа Вигилий (537—555) предостав-

лял такие права епископам Авксанию и Аврелиану, Пелагий I (556—561) — Сапауду Арльскому и Григорий I — епископу Виргилию⁵. О всех важных событиях, происходивших в южногалльской церкви, местные епископы были обязаны сообщать римскому предстоятелю, который выступал в качестве высшей судебной и апелляционной инстанции для галло-франкских епископов и мог даже отменять решения соборов и своих предшественников⁶.

Однако подобная ситуация в южногалльской церкви сохранялась только до середины VI в., т. е. до тех пор, пока там окончательно не закрепились франки, создавшие одно из самых сильных государств в Европе. Правители молодого сильного государства теперь считали недопустимым вмешательство римских епископов во внутренние дела галло-франкской католической церкви, ибо эта церковь уже обладала значительными земельными богатствами и не испытывала более потребности в поддержке Римом ее борьбы с арианскими церквями покоренных франками вестготов и бургундов.

De jure римские папы находились под покровительством императоров Восточной империи. Поэтому в трех из шести известных случаях награждения паллиями епископов франкской церкви в период Меровингов римские предстоятели прежде всего испрашивали (пусть и формально) согласия на это у восточного императора⁷. Византийский патриарх, вероятно, считал раздачу паллиев иностранным епископам своим единоличным правом, опасаясь, что папы самостоятельно распоряжаясь этой привилегией, будут насаждать антивизантийские настроения.

Однако всякие попытки со стороны Константинополя через своих ставленников на римской кафедре навязать Западу цезарепапизм вызвали резкий протест во Франкском государстве. Так, король франков Хильдеберт I (511—558) потребовал от Пелагия I разъяснений о христианской религии, заподозрив римского предстоятеля в отступлении от ортодоксальной веры⁸. Тем не менее франкские короли, питавшие уважение и почтение к древнеримской цивилизации, воспринимали и римского епископа как одного из представителей этой цивилизации и преемника апостола Павла. Именно в рамках такого представления и формировались отношения между галло-франкской церковью и римской кафедрой в VI в. Об авторитете Рима свидетельствуют франкские соборы, которые зачастую ссылались на декреты римских епископов, как на соборные каноны. Свидетельства этому содержатся, например, в третьем каноне III Орлеанского собора 535 г., в первом каноне IV Орлеанского собора 541 г., двадцатом каноне II Турского собора 567 г. и других⁹.

Римские предстоятели нередко давали франкским епископам и королям советы, напоминали о соблюдении церковных норм, не выражая при этом откровенных претензий на юридическую и законодательную власть во франкской церкви. Характерна в этом смысле деятельность папы Григория Великого, ведущего обширную переписку как с франкскими епископами, так и с их королями.

Наделение арльских митрополитов правами викариев предполагало, по мнению римских предстоятелей, и право их первенства среди остальных галльских епископов¹⁰. Однако, как свидетельствуют факты, многие из тех привилегий, которые предоставлялись папским викариям de jure, на практике во Франкском государстве не признавались и не соблюдались. Так, арльские митрополиты не пользовались правами созыва и председательствования на национальных соборах. Федерально-коллегияльный принцип организации галло-франкской церкви препятствовал реализации многих единоличных викариатских полномочий, в частности таких, как разрешение спорных вопросов между епископами (по решению соборов спорные дела епископов рассматривались либо соборами, либо митрополитами), как выдача *littera formata* галльским епископам, отправлявшимся в Рим, и т. п. И даже обязанность викария сообщать папе о всех важных церковных делах и руководствоваться папскими советами и наставлениями в церковном управлении нельзя назвать его особенной обязанностью, так как и другие галло-франкские епископы обращались по аналогичным вопросам к папе, который общался с ними без посредничества викария.

Римские предстоятели, покровительствуя своим ставленникам во Франкском государстве, стремились освободить викариев от подчинения дисциплинарной власти провинциального собора. Так, когда король Хильдеберт приказал Сапауду Арльскому (по жалобе подчиненного ему епископа) предстать перед судом провинциального собора, то папа Пелагий I указал королю на нарушение церковных норм и настойчиво просил не допускать подобных случаев в будущем¹¹. Нам не известно, обратил ли франкский король внимание на подобное папское притязание, но зато достаточно определенно можно сказать, что ни сама церковь, ни светская франкская власть не особенно стремились соблюдать привилегии папского викария, если они не соответствовали местным интересам.

Таким образом, во Франкском государстве многие привилегии и преимущества, которыми викарий наделялся Римом, имели во многом формальный характер. Франкская церковь так же, как и короли, не была склонна признавать за папским представителем эти права. Не имели успеха и обращения и наставления римских предстоятелей к меровингским королям содействовать признанию пап-

ского викария всей франкской церковью и устранить препятствия в исполнении его обязанностей. Слабость авторитета викария свидетельствовала также и об относительной слабости влияния папства во франкской церкви в VI в. и об одновременно усиливавшемся влиянии королевской власти. По мнению Ж. Ле Гоффа, «став христианскими, варварские короли пытались вернуть себе ту власть царя-жреца, которой обладали франкские языческие вожди»¹².

Вообще, супрематические папистские амбиции Рима на Западе в VI в., как и в целом в меровингский период, объективно не могли быть реализованы не только из-за федерально-коллегиальной организации франкской церкви и отсутствия в ней единого церковного центра, но и из-за непрерывных территориально-политических перетасовок и разделов Франкского государства между потомками Хлодвига, а также определенной зависимости франкского епископата от меровингских королей, земельные пожалования которых были одним из основных источников обогащения церкви.

После смерти папы Григория Великого общение римских предстоятелей в VII в. как с франкскими епископами, так и с их королями становится нерегулярным, ибо ослабленный междоусобными войнами и шедший к собственному краху меровингский правящий дом не мог представлять для Рима надежного союзника в решении проблем, волновавших пап. Викариатские полномочия арльских епископов также ликвидируются. После Виргилия, которого еще Григорий I назначил своим викарием, ни один из преемников арльского архиепископа не получил титула папского представителя. По мнению Ю. Келлера, отказу римских предстоятелей от своего викариата в Арле способствовало и то обстоятельство, что арльская митрополия в этот период оказалась на периферии государства и утратила прежнее значение¹³. Постоянные войны и неурядицы в государстве франков VII в. не позволяли епископам полностью посвящать себя церковным делам, и роль клира фактически свелась к охране церковного имущества от расхищения. Кроме того, церковь, уже достаточно интегрированная к тому времени в структуру меровингского государства, находилась в состоянии такого же кризиса, как и гибнувшая королевская династия. В этих условиях прочные контакты франкских епископов с римскими предстоятелями были крайне проблематичны.

¹ Symmachus papa. Epist. III; IV; VIII.

² См.: Vita S. Caesarii, IV, 30; Symmachus papa. Epist. IX.

³ Gregorii I papa. Lib. IX; Epist. C VII.

⁴ См.: Zosimi papa. Epist. I.

⁵ См.: Vigilius papa. Epist. VII; IX; X; XI. Pelagius I papa. Epist. XI; XII; Gregorii I papa. Lib. V, Epist. LIII; LIV.

⁶ См.: Ioannes II papa. Epist. IV; V; Agapetus I papa. Epist. VII.

⁷ См.: Vigilius papa. Epist. VI, X; Gregorii I papa. Lib. IX. Epist. XI.

⁸ См.: Лозинский С. Г. История папства. М., 1986. С. 39.

⁹ См.: Хронологическая таблица соборов и церковного законодательства в Галлии с IV по X век // Гизо Ф. История цивилизации во Франции. Т. III—IV. М., 1881. С. 171—172; 177—179; 185.

¹⁰ См.: Pelagius I papa. Epist. XI; XII. Gregorii I papa. Lib. V. Epist. LIV.

¹¹ См.: Pelagius I papa. Epist. XIII.

¹² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 252.

¹³ См.: Keller J. // *Katolicyzm starożytny jako forma rozwoju pierwotnego chrześcijaństwa*. Warszawa, 1969. S. 308.